

В.М. Яковлев

г. Москва

Двенадцатилетний животный цикл в Китае и у древних тюрков

В ранней средневековой китайской летописи *Суй шу*, династийной истории правления Суй (581–618), отмечено следующее знаменательное событие: «В 6-й год [правления под девизом] *кай хуан* 開皇, в первом месяце, в день *гэн у* (12 февраля 586 г.) был распространён календарь на тюрков» [13, р. 143]. Под указанным девизом правил с 581 по 600 г. император Вэнь-ди. Распространяя власть на сопредельные народы, китайские императоры наряду с прочими дарами передавали календарь, а также отдавали княжну императорского рода в супруги вассального отныне правителя.

Удостоившийся на этот раз милостей каган Шаболу 沙鉢羅 был уже женат на китайской царице Цянь Цзинь 千金 из рода Юйвэнь 宇文 – супруге его покойного отца. Императором Вэньди этому браку был придан статус династийного путём признания царицы его дочерью и наделения её новым именем Да-и гун-чжу 大義公主, где *гун-чжу* было титулом дочери императора. Таким образом, «распространение» китайского календаря на тюрков и здесь сопутствовало династийному браку.

Позднее аналогичные события произошли в Тибете. Китайский 60-летний календарный цикл был принесён в Тибет при царе Сронцэне Гампо (569–649) новой его супругой (одной из пяти) – Вэньчэн гунчжу 文成公主, которая сама увлекалась астрологией, но утвердился там гораздо позже, в 1027 г.

Двенадцатилетний животный цикл был, однако, известен и тюркам, и тибетцам до введения китайского календаря. Очевидно, он был в употреблении и в ставке кагана Шаболу, который писал в 584 г. китайскому императору: «В лето *чэнь* в десятый день девятого месяца

рождённый Небом великий Тукюе, мудрейший и святейший в поднебесной Сын Неба Или Гюйлу-ше Мохэ Шыболо-хан посылает грамоту императору великого Дома Суй» [1, с. 237].

Каган датирует письмо знаком *чэнь* из 12 «земных ветвей», а не *цзя-чэнь*, по обычаю тюрков, зная, что этот знак и год соответствуют тюркскому *дуу* – пятому году по 12-летнему животному циклу, по которому датировались и ранние тибетские документы. Это можно утверждать, опираясь на рукопись из собрания Поля Пеллио (Pellio Tibetain 1288; ранее – Pellio 252), хранящуюся в Национальной библиотеке в Париже. «Парижская рукопись», – читаем мы в статье, посвящённой её фрагменту, – «предлагает ясно указанную отправную точку для погодного перечня событий, который в ней содержится. Это год собаки, следующий после смерти Сронцэна Гампо. Событие упоминается в китайской летописи династии Тан под первым годом [правления Гао Цзуна 高宗, когда он стал править под девизом] Юн Хуэй 永徽, соответствующим 650 г. Р.Х. Тибетский год птицы, предшествующий году собаки, приходился на время примерно с февраля–марта 649 г. по февраль–март 650 г. От года собаки, начинавшегося в 650 году, и до года свиньи – 547 г. рукопись содержит краткий комментарий событий каждого года. Первую из этих записей – запись на 650 г. – предваряет пассаж, суммирующий предыдущие события девятилетнего периода, перенося тем самым повествование назад до 641 г., когда китайская царица Мунь Чэн (sic!) прибыла в Тибет в качестве невесты Сронцэна Гампо» [21, pp. 32–33].

Понятно, что тибетцы даже после ознакомления с китайским календарём, датируя документы, пользовались, как и тюрки 12-летним календарным животным циклом. Свидетельства употребления этого цикла тюрками при датировании их памятников чрезвычайно важны. Одним из наиболее ранних остаётся Онгинская надпись в честь Ильтэрэс-кагана 頡跌利施可汗 (Гудулу 骨咄祿) и его жены Ильбиге-катун. Ильтэрэс-каган умер, согласно надписи, в год дракона, который соответствует в данном случае 692 году.

Соответствующая строка (12-я в нумерации Оркуна) гласит:

üze t'ni k^an lüi yulka y^eünç^u ay küçl^üğ^alp k^ag^an'mda^a d'rlu b^ard'n'z [19, s. 130]

«Наверху небесный царь, в год дракона в седьмой месяц – могучий; с доблестным каганом вы разлучились»¹.

В Памятнике в честь Кюль-Тегина, в колофоне приводятся даты по 12-летнему циклу:

Күл тигін кон жылка жіті жігірмікә учды: токузынч ай жіті отузка жо[⊕] әртүртіміз. Баркын бәдізін бітіг таш(ын) бичін жылка жігінч ай жіті отузка коп алкады(м)ыз [8, с. 33].

«Кюль-Тегин в год овцы², в семнадцатый день скончался. В девятый месяц, в двадцать седьмой день мы устроили поминки. Усыпальницу, резьбу, камень его с надписью, всё мы освятили в год обезьяны, в седьмой месяц, в двадцать седьмой день»³.

В Памятнике в честь Бильге-кагана также есть две даты по 12-летнему циклу. Вот соответствующий фрагмент [23, s. 68]:

bunça : k(a)zg(a)n(i)p : k(a)ñ(i)m k](a)g(a)n [i]t yıl : on(u)ñç (a)у : (a)lti ot(u)zka : uça : b(a)rdı : l(a)zgin : yıl : biş(i)ñç ay : iti ot(u)zka : yog : (e)rtürt(ü)m :

«Столько завоевав, отец мой каган в год собаки⁴, в одиннадцатый месяц двадцать шестого числа скончался. В год свиньи, в пятый месяц двадцать седьмого числа устроили поминки».

Существует гипотеза происхождения 12-летнего животного цикла, отчасти, видимо, на том основании, что енисейские эпитафии являются наиболее ранними, относясь к VII–VIII вв. Хронологические рамки орхонских эпитафий определяются более точно – 692–735 гг. [4, с. 32].

О существовании такого цикла у киргизов сообщается в *Тан-шу* («Истории [династии] Тан»), гл. 2176: «Первый месяц в году называют *Маоши ай*. *Ай* значит месяц. Три месяца составляют четверть года. Годы считаются двенадцатью знаками; напр[имер], год в знаке Инь называют годом тигра» [1, с. 351]. В *Тан-шу* эти и другие сведения о хагасах, как здесь называют киргизов, попали, очевидно из других, более ранних, источников. То, что наименования животных были известны и в Китае, из приведённого свидетельства усмотреть совершенно невозможно.

Указание на год 12-летнего цикла прочитывается (или, возможно, угадывается) в Памятнике с Элегеша (в 9-й строке по Радлову и Малову, в 4-й по Томсену и Оркуну):

...[л]мн бәріјә ... кылыну адырылајын уџ ..б.ш жылта әр... [8, с. 26].

«Направо (на юг) ...делаясь и отделяясь (*m.e.* умирая). В году Барса герой...» [8, с. 27].

В транскрипции Оркуна:

...lmu b^erjā ... kil'nu ^ad'r'ly'n . . b . . s ylta ^er [20, s. 180]

«... в этой стороне ... совершая, я разлучился ... в год тигра муж ...» [см. 20, s. 181].

То, что в этом тексте и в этой строке содержится указание даты годом тигра или как-либо иначе, категорически отрицал известный французский тюрколог, более всего занимавшийся хронологией, Луи Базен. Он не находил в предложенном переводе законченной мысли, контекстного продолжения фрагмента: «Не предлагая никакого толкования в отношении последующего [хода событий], оба

исследователя (éditeurs) приходят к единству в чтении “b . . s” (ЕПТ: “b . . š”!) как bars; стало быть, bars yǐlta “в год тигра” (при этом совершенно не известно, что тогда произошло)» [15, p. 136].

Реконструкция контекста при переводах Оркуна и Малова, однако, намечается. Видимо, речь идёт о дате кончины или гибели ныне покойного. Напротив, предлагаемые авторитетным учёным чтение и перевод выветрившегося кусочка текста вряд ли способствуют сохранению общей линии повествования. Его реконструкция:

« : Uᠨᠪ : Tᠮ = oᠨ ab aiᠮ! “мой добрый охотничий конь!” правдоподобно по смыслу: усопшие в наших текстах часто призывают к своим любимым верховым коням» [15, p. 137].

Дата, во всяком случае, здесь гораздо уместней. В цитируемом выше тексте *Тан шу*, где говорится о счёте лет у киргизов, в качестве примера (вряд ли случайно!) упомянут год тигра. Даже танское бронзовое зеркало с изображением двенадцати животных датируется таким же годом: «Первое несомненное упоминание о [животном] цикле в Китае встречается под 622 г. К этому времени относится бронзовое зеркало, на котором изображены животные цикла, с надписью о том, что оно было сделано в год *инь* (yin)» [4, с. 46]⁵.

Также и у Махмуда Кашгарского повествование о двенадцатилетнем животном цикле у тюрков ведётся по поводу слова **bars** в значении года этого цикла [10, с. 291–293]. По легенде, переданной здесь же, названия лет цикла были даны тюрками, и это происходило на реке Или [10, с. 292]. Надо полагать, что в этих краях, о которых говорится в легенде, двенадцатилетний животный цикл издавна был в употреблении и сохранялся, по крайней мере, до начала минувшего столетия, когда его засвидетельствовал Н.Н. Пантусов [11]. Приводимые им, видимо, архетипические характеристики лет (в частности, – годов коровы и курицы) соответствуют тем, какие упоминает Махмуд Кашгарский.

Наиболее ранней из изученных датированных надписей является Бугутская стела [см. 6, с. 121–146]⁶, посвящённая первому кагану Западно-тюркского каганата Татпар-кагану (Табо 佉鉢 у Бичурина [1, с. 233–234]). Перевод соответствующего фрагмента согдийской части надписи, выполненный Ютакой Ёсида: “Then, the God(like) Magha Tatpar Qaghan also... .. listened to the consultation (or: took the advice of the consulting people) and became a king in the year of hare” [24, p. 124] (“Тогда богоравный Маган Татпар-каган также ... внял советам и вступил на престол в год Зайца”). Этот год Зайца соответствует 571 г., который уместно сопоставить с датой «распространения календаря на тюрков» (586 г.), приведённой в *Суй шу*. Ведь Татпар-каган – отец

Шаболу-кагана. Более того, стела с эпитафией поставлена в Или, где был в давние времена введён 12-летний животный цикл, согласно легенде, сохранившейся у Махмуда Кашгарского.

Наличие этого цикла прослеживается до раннеханьского времени. Обнаружить его следы удалось историку и литератору периода династии Цин Чжао И 趙翼 (1727–1814). Он убедился, что двенадцать животных очень рано появились у кочевых народностей на севере Китая. В *Гайюй цункао* 陔餘叢考 («Собрании рассуждений о вещах второстепенных») 1790 г. он писал: «Его (этого цикла) истоки в обычаях северян. В эпоху Хань [шаньюй] Хуханьсе 呼韓邪 (в 33 г. до н.э.) постучался в заставу, чтобы поселиться в Уюани 五原. [Они] смешались с народом [там]. [Поэтому этот цикл] распространился и был воспринят в Среднем государстве» [2, гл. 34, л. 9, 10]⁷. И в другом месте: «Вероятно, необразованные северяне сначала не знали двенадцати созвездий (чэнь 辰) *цзы, инь, чоу*, но отмечали годы и сезоны в таких терминах, как *мышь, бык, тигр, заяц*, которые постепенно распространились в Китае и, став привычными, не вышли из употребления» (см. [26]).

О вероятности попадания 12-летнего животного цикла из Центральной Азии в Китай свидетельствуют переводы буддийской сутры с санскритским названием *Mahāsaṃnipāta sūtra*, китайское наименование *Да фан дэн да цзи цзин* (大方等大集經) в переводе Дхармакшемы (Тань У-чэня 曇無讖) выполненном в 414–433 гг. Соответствующий фрагмент из 23-й цзюани гласит:

«О благонравные мужи, заставить людей и богов повиноваться законам всех существ не трудное дело. Заставить животных повиноваться законам всех существ – вот трудное дело. О благонравные мужи, за пределами Джамбудвипы, посреди моря, что с южной стороны, есть гора из лазурита (*vaidūrya*), под названием Чао. Высота её двадцать *йоджан*. Она таит несметное множество всевозможных драгоценностей. В этой горе есть пещера с названием „Разноцветная“. В древности в ней обитали просветлённые существа (*пу-са* 菩薩). В длину и ширину размер её одна *йоджана*; в высоту – шесть *йоджан*. Есть ядовитая *змея*, которая в ней живёт и совершенствуется в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая *амритой* (*у-сы* 无死); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущей. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится *лошадь*, совершенствующаяся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Счастлиное пребывание“ (*Susthāna?*) (*шань-чжу* 善住); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущих. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа.

Внутри неё находится **овца**, совершенствующаяся в сострадании, как это свойственно *иравакам*. (Женское) божество этой горы зовётся „Необоримая“ (*у-шэн* 无胜). И (есть) *ракшаси*, по имени „Добродетельная“ (*Sukṛti?*) (*шань-син* 善行). В окружении каждой пятьсот душ родни. Эти две богини постоянно обеспечивают кормление трёх животных.

О благонравные мужи, за пределами Джамбудвипы, посреди моря, что с западной стороны, есть гора из хрусталя (*sphaṭika*) (*по-ли* 颇梨). Высота её двадцать *йоджан*. В этой горе есть пещера с названием „Вышнецветная“ (*шан-сэ* 上色). В древности в ней обитали просветлённые существа. В длину и ширину размер её одна *йоджана*; в высоту – шесть *йоджан*. Есть **обезьяна**, которая в ней живёт и совершенствуется в сострадании, как это свойственно *иравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Обетованной“ (*ши-юань* 誓愿); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущей. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **курица**, совершенствующаяся в сострадании, как это свойственно *иравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Ложе *дхармы*“ (*фа-чуан* 法床); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущих. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **собака**, совершенствующаяся в сострадании, как это свойственно *иравакам*. Внутри (этой горы есть женское) божество огня (*хо-шэнь* 火神). И (есть) *ракшаси*, по имени „Свет очей“ (*Darśana?*) (*янь-цзянь* 眼见). В окружении каждой пятьсот душ родни. Эти две богини постоянно обеспечивают кормление трёх животных.

Благонравные мужи, за пределами Джамбудвипы, посреди моря, что с северной стороны, есть гора из серебра (*И-инь-шань* 一银山), под названием „Бодхичандра“ (*пути-юэ* 菩提月). Высота её двадцать *йоджан*. В этой горе есть пещера с названием „Алмазная“ (*цзинь-ган* 金刚). В древности в ней обитали просветлённые существа. В длину и ширину размер её одна *йоджана*; в высоту – шесть *йоджан*. Есть **свинья**, которая в ней живёт и совершенствуется в сострадании, как это свойственно *иравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Гандха-парамита?“ (*сян-гун-дэ* 香功德); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущей. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **мышь**, совершенствующаяся в сострадании, как это свойственно *иравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Высокое достоинство“ (*гао-гундэ* 高功德); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущих. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **бык**, совершенствующийся в сострадании, как это свойственно *иравакам*. Внутри (этой горы есть женское) божество ветра

(*фэн-шэнь* 风神), по имени „Подымающая ветер“ (*дун-фэн* 动风). И [есть] *ракшаси*, по имени „Небесная защита“ (*тянь-ху* 天护). В окружении каждой пятьсот душ родни. Эти две богини постоянно обеспечивают кормление трёх животных.

Благодетельные мужи, за пределами Джамбудвипы, посреди моря, что с восточной стороны, есть гора из золота (*и-цзинь-шань* 一金山), именуемая „Сиддхи-парамита“ (*гун-дэ-сян* 功德相). Высота её двадцать *йоджан*. В этой горе есть пещера с названием „Сиянье звёзд“ (*мин-син* 明星). В древности в ней обитали просветлённые существа. В длину и ширину размер её одна *йоджана*; в высоту – шесть *йоджан*. Есть **лев**, который в ней живёт и совершенствуется в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Безупречность поведения“ (*цзин-дао* 净道); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущей. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **заяц**, совершенствующийся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Есть опять же пещера, именуемая „Радостной“ (*си-лэ* 喜乐); размеры её в длину, ширину и высоту, как у предыдущих. В ней тоже в древности обитали просветлённые существа. Внутри неё находится **дракон**, совершенствующийся в сострадании, как это свойственно *шравакам*. Внутри (этой горы есть женское) божество воды (*шуй-шэнь* 水神), по имени Упадэви (*шуй-тянь* 水天). И [есть] *ракшаси*, по имени „Стыдящаяся“ (*сю-цань-куй* 修惭愧). В окружении каждой пятьсот душ родни. Эти две богини постоянно обеспечивают кормление трёх животных.

Вот двенадцать животных, которые днём и ночью постоянно обходят Джамбудвипу. Их почитают боги и люди. Совершив эти деяния и накопив (тем самым) заслуги, (они) выражают перед всеми буддами глубокое желание поступать так, чтобы и днём и ночью одно из них находилось в пути, проповедуя и совершая обращения, в то время как остальные одиннадцать животных пребывают в покое и проявляют милосердие. Так по очереди и опять сначала. Первого числа седьмого месяца мышь отправляется в путь и благодаря наставлениям множества шраваков она обращает всех существ, у которых тело мыши. Она обязывает их отказаться от зла и убеждает совершать добрые дела. И так по порядку до тринадцатого дня, когда мышь снова проделывает путь. Так они поступают в продолжение двенадцати месяцев и в продолжение двенадцати лет. И так снова (и снова), постоянно приводя к согласию всех живых существ.

О благодетельные мужи, именно по этой причине совершается здесь на земле много достойных деяний. Ибо даже животные тоже способны произносить проповеди и совершать обращения, излагая учение о

наивысшем *бодхи* и развивая его. Поэтому всем бодхисатвам в других краях следует почитать эти земные обители Будды» [28, цз. 23].

Дхармакшема переводил эту сутру, очевидно, в Дуньхуане, поскольку он там находился ещё в 420 г. Та же сутра в 30 главах была переведена в 402–412 гг. Кумарадживой (Цзюмолошипо 鳩摩羅什婆). Та же сутра в 27 главах была переведена между 147 и 189 гг. кушаном Локакшемой (Чжи Лоцзячэнь 支婁迦讖).

Очевидно, что с китайским шестидесятиричным циклом этот 12-летний животный цикл был сопоставлен гораздо позже, но близко к дате перевода сутры Дхармакшемой.

60-летний цикл мы встречаем уже в турфанских документах, в частности, в опубликованном Г.Р. Рахмати под № 4 уйгурском тексте Т. II У. 29 – календаре на 1202 г. [22, S. 301–303], и находим здесь, как и в Тибете в XI в., уже синтез китайского и индийского счёта времени. Годы обозначаются по 12-летнему циклу, как было заведено у тюрков: “it yilqi ordu ol” (“Этот дворец относится к году собаки”). Месяцы определяются по порядку, как «малые» и «большие» (kičig; ulu) без видимой закономерности.

Первые дни месяца обозначаются сочетанием китайского «небесного ствола» (каких десять) и животного из 12-летнего цикла: ti qoin (дин-овца); p[i] sičγan (бин-мышь) и др. Здесь очевидно сложение тюркского или центрально-азиатского и китайского счёта и не употребительна замена китайских «небесных стволов» обозначениями пяти элементов, которые входят зато в характеристику года: “quīi suv” (“Его [года собаки] элемент – вода”). При этом иногда даются индийские названия планет: Марс (Aṅgāraka), Меркурий (Budha).

Свидетельства бытования 12-летнего животного цикла в самом Китае в виде изображений этих животных удаётся проследить лишь начиная от последних лет правления династии Северная Вэй (386–534) либо от середины правления династии Лян.

Находки археологов в этой области получают иногда порой неожиданный широкий общественный резонанс. Например в форме цитирования или передачи соответствующего фрагмента научно-популярной публикации:

«Двенадцать животных китайского зодиака (мышь, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака и свинья) более всего известны сегодня как предсказательные символы (prognosticators), употребляемые для предсказания людям их будущего или для определения их характера... К четвертому веку до н.э. (sic!) нашли прочное место в мышлении китайцев и были соединены с двенадцатью „земными ветвями“ в системе, сочетавшей двенадцать „земных ветвей“ и десять „небесных стеблей“, образуя таким способом

шестидесятеричный цикл... Хотя ссылки на двенадцать единиц рано появляются в истории Китая, изображения двенадцати животных впервые обнаружены на росписях на потолке гробницы, датированной 533 г.» [18, р. 33].

Хотя в цитируемой статье отсутствуют необходимые библиографические или иные необходимые в таких случаях ссылки на источники, указанная дата представляется вполне вероятной, относясь ко времени династии Северная Вэй (386–534). И действительно, к 533 г., предпоследнему году правления императора Сяо У-ди, относится раскопанная в числе прочих в 2001 г. в южном пригороде Сиани могила М4, принадлежащая, согласно эпитафии, Вэй Хуйхэ (韋輝和) [12, с. 21–41].

Было бы чистым совпадением обнаружить там животных двенадцатилетнего цикла в виде фрески или каком-либо ином, поскольку раскопки производились через четыре года после выхода цитируемой нами выше статьи. Тем не менее существуют и более ранние, вполне надёжные, подтверждения, что в Северной Вэй 12-летний животный цикл был в употреблении:

«В настоящее время известны наиболее ранние подлинные соответствующие репрезентации двенадцати животных (*шэн сяо* 生肖), найденные в Шаньдуне в захоронении бэйчжаоского Линьцзы Цуй ши [13, с. 6]⁸, в том числе обнаруженные в могиле № 10 шесть фигур цикла двенадцати животных, по-отдельности: тигр, змея, лошадь, обезьяна, собака и т.д. – всё это животные в чистом виде (*юань-син* 原型). Эта группа могил является семейной (*цзяцзудэ* 家族的), в их числе – могила историографа Цуй Хуна, датированная первым годом Сяо-чан 孝昌 (525 г. н.э.) Северной Вэй. Согласно анализу материала могила № 10 является немного более ранней, чем могила Цуй Хуна; возможно в ней похоронен его дед» [13, с. 6].

То, что 12-летний животный цикл был известен в начале I века н.э., доказывается рассуждением философа эпохи Хань Ван Чуна (27–97 гг. н. э.):

«Пять постоянств есть проявление пяти первоэлементов. Пять внутренних органов³, [содержащихся в теле] человека, [также] содержат жизненную энергию пяти первоэлементов. Если исходить из высказанного мнения, что обладающие кровью существа, содержащие в себе *ци* пяти первоэлементов, обязательно взаимно губят друг друга, тогда тело человека, вмещающее внутри пять внутренних органов, должно находиться в состоянии самоуничтожения и каждый человек в своём поведении и желании творить справедливость должен с самим собою быть в столкновении? Но каким образом можно доказать, что жизненные энергии пяти первоэлементов действительно

уничтожают друг друга, а существа, обладающие кровью, борются и одолевают друг друга?

Некоторые полагают:

„[Циклический знак] *инь* соответствует дереву, его животное – тигр. Знак *сюй* соответствует земле, его животное – собака. Знаки *чоу* и *вэй* также соответствуют земле; животное знака *чоу* – бык; животное знака *вэй* – овца. Дерево побеждает землю, поэтому тигр пересиливает собаку, быка и овцу. Знак *хай* соответствует воде, его животное – свинья. Знаку *сы* соответствует огонь, его животное – змея. Знак *цзы* также соответствует воде, его животное – мышь. Знак *у* тоже означает огонь, его животное – лошадь. Вода побеждает огонь, поэтому свинья пожирает змею. Огонь тушится водой, поэтому если лошадь съест мышиный помёт, то её брюхо вздуется».

В ответ скажем:

„Если вникнуть в высказанное мнение, то обнаружится, что среди существ, обладающих кровью, имеются также такие, которые не подавляют друг друга. Знак *у* соответствует лошади, знак *цзы* – мыши, знак *ю* – курице, знак *мао* – зайцу. Если вода пересиливает огонь, то почему же мышь не прогоняет лошадь? Металл пересиливает дерево, но отчего же курица не раздирает клювом зайца? Знак *хай* соответствует свинье, знак *вэй* – овце, знак *чоу* – быку. Если земля превозмогает воду, то почему же бык и овца не убивают свинью? Знак *сы* соответствует змее, знак *шэнь* соответствует обезьяне. Коль скоро огонь побеждает металл, почему змея не пожирает обезьяну? Что касается обезьяны, то она боится мыши, кусает же обезьяну собака. Мышь связывают с водой, обезьяну – с металлом.

Вода не осиливает металла, так почему же обезьяна боится мыши? Знак *сюй* соответствует земле, знак *шэнь* соответствует обезьяне. Земля не побеждает металл, так в чём же причина того, что обезьяна боится собаки?» [3, с. 270–271]⁹.

Поскольку свидетельства, когда 12-летний животный цикл был известен в Китае, относятся к более раннему времени, чем датировки тюркских надписей или переводов внешних источников, остаётся сомнение относительно места его появления. Тем не менее, что цикл вероятней всего не китайский, подсказывают и даже показывают бронзовые зеркала. И прежде всего зеркало из собрания Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге, подробно описанное в 1926 г. хранительницей Отдела этнографии (ныне Российский Этнографический музей) Государственного Русского музея М.П. Лавровой. Описание позволяет ориентироваться в сложном построении изображения на орнаментированной поверхности зеркала. В центре композиции находится квадрат, окружённый «рамкой», каждая сторона

которой разбита на три части при посредстве маленьких кнопок ...; в каждой из этих частей рамки находится по иероглифу, – в общей сложности их двенадцать; они представляют собой обозначения двенадцати знаков зодиака» [6, с. 3]. Термином «знаки зодиака» автор цитируемой публикации характеризует 12 «земных ветвей», представленных, вероятно, древним письмом либо в стиле, не лишённом изобразительности. Так, шестой циклический знак *сы* показан в виде змеи, а третий знак *чоу*, соответствующий быку, очень похоже изображает это животное. В целом, однако, это символы двенадцати «земных ветвей», идущие по часовой стрелке. Данную центральную часть композиции охватывает пространство, заполненное изображениями в основном символических животных – двух, вероятно, фениксов, обвитой змеёй черепахи, двух *цилиней*, замещающих здесь и, похоже, на более поздних зеркалах драконов; далее, тигра и фигуры человека верхом на лани.

Так как некоторые знакомые фигуры удваиваются – здесь и на более поздних зеркалах, то можно полагать, в основу этих изображений взяты *сы шэнь* – древнейшие четыре животных, символизирующие стороны света, и что отныне в искусстве нащупываются пути художественного воплощения концепции двух взаимодополняющих принципов – *инь* и *ян* и *у син*, пяти или, прежде, четырёх начал.

Если оставить в стороне вопрос об изобразительности знаков «земных ветвей» и соответствии их начертаний животным 12-летнего цикла, а также их отношения к звёздному небу – вопрос погружающий нас в глубь тысячелетий, то следует признать, что ханьское зеркало, изготовленное мастером Ваном, свидетельствует, что изображения животных цикла не были известны в Китае до эпохи Хань и стали появляться на бронзовых зеркалах, в виде статуэток или росписей начиная с периода Южных и Северных династий (420–589). В «снятом» (пользуясь термином Г.-Ф. Гегеля) виде этот животный цикл был воспринят в Китае от народов Центральной Азии, скорей всего и постепенно, вместе с буддизмом.

Примечания

¹ Согласно переводу Х.Н. Оркуна [19, S. 130; Перевод С.Е. Малова: «Вверху (есть) небесный хан. В год дракона в седьмой месяц вы (ушли) отделились от сильного геройского кагана» [9, с. 11].

² Соответствует 731 г.

³ Наша редакция перевода С.Е. Малова. См. [7, с. 43].

⁴ Соответствует 734 г.

⁵ Со ссылкой на Иделера [17, с. 312, прим. 1].

⁶ Подробно о надписи и её публикациях см.: [25].

⁷ См. подробнее [16, p. 85].

⁸ Ссылки на *Каогу сюэбао*, 1984 № 2; *Каогу*, 1985 № 3; *Вэнь у*, 1983 № 10. Была публикация Ван Хуашаня «Новое текстологическое исследование по истории семейства Линьцзы Цуй периода Северных династий» // *Гуаньцзы сюэкань*, 2006, № 3.

⁹ Перевод глав из *Лунь хэн* Т.В. Степугиной. См. также [27].

¹⁰ То же зеркало представлено в качестве иллюстрации (Рис. 2-2-01 Зеркало с животными 12-летнего цикла) в кн.: *Кун Сян-син* 孔祥星, *Лю И-мань* 劉一曼. Чжунго гу тунцзин 中國古銅鏡 («Старинные бронзовые зеркала Китая»). Тайбэй, 1994. С. 103. Илл. 40-1.

Источники и литература

1. Бичурин Н.Я. (*Иакинф*). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. I. М.–Л., Изд. АН СССР, 1950.
2. *Чжао И* 趙翼. Гай юй цун као 陔餘叢考 (Собрание рассуждений о вещах второстепенных). Шанхай, 1957.
3. Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990.
4. *Захарова И.В.* Двенадцатилетний животный цикл у народов Центральной Азии // Труды Института истории, археологии и этнографии Академии Наук Казахской ССР. Т. 8. Алма-Ата, 1960. С. 32–65.
5. *Кляиторный С.Г., Лившиц В.А.* Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. Т. X. М., 1971.
6. *Лаврова М.П.* Китайские зеркала Ханьского времени (из собрания Русского Музея) // Этнографический отдел Русского музея. Материалы по этнографии. Т. IV. Вып. 1. Л., 1927.
7. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.–Л., 1951.
8. *Малов С.Е.* Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. М.–Л., 1952.
9. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.–Л., 1959.
9. *Махмуд ал-Кашгари.* Диван лугат-ат турк (свод тюркских слов): в 3 т. Т. 1. М., 2010.
10. *Пантусов Н.Н.* Материалы к изучению наречия таранчей илийского округа. Вып. третий. Книга о счастливых и несчастливых годах (таранчийский текст и русский перевод). Казань, 1901.
11. Сианьши вэньу баоху каогу яньцзюсо. Сиань наньцзяо Бэй Вэй Бэй Чжоу му фацзюэ цзяньбао 西安市文物保护考古研究所. 西安南郊北魏北周墓发掘简报 (Институт археологии и охраны предметов материальной культуры г. Сиань. Захоронения Северной Вэй и Северной Чжоу в Южном пригороде Сиани) // *Вэнь у*, 2009, № 5. С. 2–41.
12. Ю Фу-сян 游富祥. Yanshi Xingyuan Tang mu muzhi zhi shier shengxiao wenshi ji xiangguan wenti taolun 偃师杏园唐墓墓志之十二生肖纹饰及相关问题讨论 (Обсуждение вопросов связанных с изображениями животных 12-летнего цикла при описании танских могил в деревне Синь-юань провинции Яньши) // *Каогу си* 考古系 10222018, 1983.

13. *Bazin L.* Les calendriers Türks anciens et médiévaux. Thèse présentée devant l'Université de Paris III le 2 décembre 1972. Reprod. Lille, 1974.
14. *Chavannes E.* Le cycle turc des douze animaux // T'oung Pao, 1906. T. VII. P. 85.
15. *Ideler, L.* Mémoire sur la chronologie de Khatâ et d'Igoûr. *Journal Asiatique*, 1835, t. XV.
16. *Leidy D.P., Wai-fong Anita Siu, and James C.Y. Watt.* Chinese Decorative Arts // *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*, v. 55, no. 1 (Summer, 1997).
17. *Orkun H.N.* Eski türk yazıtları. I. İstanbul, 1936.
18. *Orkun H.N.* Eski türk yazıtları. III. İstanbul, 1940.
19. *Richardson H.K.* A fragment from Tun Huang // *Bulletin of Tibetology*, vol. II, no. 3. Gangtok, 1965.
20. Sprachwissenschaftliche Ergebnisse der deutschen Turfan-Forschung. B. 2. Leipzig, 1972.
21. *Tekin, Talât.* Orhon Yazıtları. IV. Ankara: Türk Dil Kurumu, 2010.
22. *Yoshida Yutaka, Moriyasu Takao.* Bugut Inscription // Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998. The Society of Central Eurasian Studies, 1999.
23. <http://aahsaap.livejournal.com/59138.html>
24. <http://tw.knowledge.yahoo.com/question/question?qid=1010071101554>
25. <http://zhongdao.ru/texts/kitajskaya-filosofiya/lun-heng/>
26. <http://www.gg-art.com/news/newsread4/artnews12676.html>

Приложение

Рис. 1. Государственный музей Китая. Погребальные статуэтки.
Эпоха Тан.
Найдены в 1955 г., Ханьсэньчжай, г. Сиань, пров. Шэньси.

Рис. 2. Бронзовое зеркало с изображениями четырёх духов стран света (*сы шэнь*) и двенадцати животных (*ши эр шэн сяо*). Период Суй (ок. 600 г.). Музей Ритберга, Цюрих.

Рис. 3. Бронзовое зеркало с изображением животных 12-летнего цикла [26]¹⁰.